

The French communists on the results of the Munich conference of 1938

N. N. Shaldin¹

¹Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-240-245

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the reaction of the leading figures of the French Communist Party (PCF) to the results of the Munich Conference of 1938. The Communists became one of the few forces that unequivocally condemned the transfer of the Sudetenland to Germany. Their opponents very often blamed them for trying to ignite a large-scale European conflict, which was, however, far from the truth. The leaders of the PCF had their own clear vision of how the French government should have acted during the events of September 1938. Only by the combined forces of democratic countries, by their resolute resistance to the aggressor, a new European war could be prevented. The author examines what impact, according to the communists, the results of the conference had on the domestic and foreign policy of France. Particular attention the author pays to the actions the leaders of the Communist Party considered necessary to resolve the Czechoslovak crisis.

Keywords: Munich conference; the Czechoslovak crisis; French Communist Party; «appeasement» policy; Peri

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Shaldin, Nikolai N. | E-mail: shaldinnick@gmail.com
| Postgraduate

Французские коммунисты об итогах Мюнхенской конференции 1938 г.

Н. Н. Шалдин¹

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-240-245
УДК 94(100)

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена реакции ведущих деятелей французской компартии (ФКП) на итоги Мюнхенской конференции 1938 г. Коммунисты стали одной из тех немногих сил, которые однозначно осудили передачу Судет Германии. Их оппоненты на правом политическом фланге очень часто винили их в стремлении разжечь крупномасштабный европейский конфликт, что было далеким от правды. Деятели ФКП обладали своим четким видением того, как должно было действовать французское правительство на протяжении событий сентября 1938 г. Только объединенными силами демократических стран, их решительным отпором агрессору можно было предотвратить новую европейскую войну. Автор рассматривает, какое влияние, по мнению коммунистов, результаты конференции оказали на внутри- и внешнеполитическую жизнь Франции. Показано, какие действия лидеры ФКП считали необходимыми для разрешения чехословацкого кризиса.

Ключевые слова: Мюнхенская конференция; чехословацкий кризис; Французская коммунистическая партия; политика «умиротворения»; Пери

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шалдин, Николай Николаевич | E-mail: shaldinnick@gmail.com
Аспирант

В апреле 1938 г. берет свое начало чехословацкий кризис. Именно тогда Судето-немецкая партия К. Генлейна потребовала от пражского правительства автономии, а уже летом – независимости Судетской области, где компактно проживало 3 млн немцев. Одновременно с этим Гитлер заявил о готовности любыми средствами поддержать немецкое население Судет. Попытки урегулировать нараставший конфликт путем компромисса между пражским правительством и сторонниками Генлейна оказались безуспешными. 15 сентября 68-летний премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен впервые в своей жизни сел на борт самолета, чтобы отправиться на мирные переговоры с Гитлером в его резиденцию Берхтесгаден, запустив тем самым череду дипломатических встреч между немец-

© Шалдин Н. Н., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

кими, английскими и французскими представителями, завершившихся, как и сам кризис, Мюнхенской конференцией 30 сентября 1938 г. Четыре ее участника – Франция, Англия, Германия и Италия – подписали соглашение, согласно которому пражское правительство обязывалось передать Третьему Рейху Судетскую область, а Германия, в свою очередь, обещала гарантировать «сохранность» оставшейся «урезанной» территории Чехословакии. Тем самым Третья республика, несмотря на свои союзнические обязательства перед чехами по договору 1924 г., не пришла им на помощь, столкнувшись с вероятностью возникновения новой войны в Европе.

С 1938 г. во Франции был сформирован и находился у власти кабинет радикала Э. Даладье, последнее правительство Народного фронта – избирательного блока социалистов, радикалов и коммунистов, одержавшего победу на парламентских выборах 1936 г. К осени 1938 г. между ФКП, с одной стороны, и радикалами и СФИО – с другой, существовали серьезные противоречия. Решения Мюнхенской конференции вызвали резкую критику компартии. Ее позиция была широко представлена на страницах ежедневной газеты «Юманите», тираж которой превышал 300 тыс. экземпляров. За ведение иностранного отдела издания отвечал Г. Пери, состоявший в рядах компартии с момента ее основания, а с 1924 г. входивший в состав ее ЦК. В 1932 г. и в 1936 г. он избирался в Палату депутатов, но не прекратил журналистской деятельности. Он занял пост вице-президента парламентской комиссии по вопросам внешней политики и являлся одним из главных рупоров партии по внешнеполитическим проблемам – как на страницах «Юманите», так и в ходе парламентских выступлений.

Итоги Мюнхенского соглашения коммунисты оценили как «однозначно провальные». «В ночь с 29 по 30 сентября Пакт четырех принес в жертву дружественный Франции народ, храбрый, демократический, выступающий за мир, который гитлеризм решил уничтожить» [3], – заявил один из лидеров ФКП и сенатор М. Кашен. Компартия не увидела в договоренностях 30 сентября никаких гарантий предотвращения потенциальной европейской войны, обвинив правительство радикала Даладье в капитуляции перед немецкими требованиями: «Мы не аплодируем, ибо видим, что сохранять мир становится всё труднее с каждым разом, как слабеет безопасность Франции, видим, что Мюнхенское соглашение – дипломатический Седан» [3]. Коммунисты обвиняли Даладье и Чемберлена в том, что те не добились чехословацкого участия в конференции, посвященной судьбе Судет: «Конечно же, Чемберлен и Даладье намеревались пригласить правительство Праги. Хорошее намерение. Но результат? Чехословацкие министры остались в прихожей» [2].

Подобная позиция весьма разительно отличалась от многих провластных изданий, считавших, что после конференции «любая непосредственная угроза войны в Центральной Европе устранена, и ужасный кошмар, который существовал в течение многих дней и ночей в жизни каждого

человека, подходит к концу» [4]. По мнению Пери, у глав Англии и Франции был только один способ сохранить мир, которым, впрочем, они не воспользовались, – «твердо придерживаться линии сопротивления... сказать, наконец, “нет” [требованиям Гитлера. – *Н. Ш.*]. Явное сожаление у коммунистов вызывало то, что Третья республика, которая на тот момент серьезно отставала в военной авиации от Германии [10–11], после подписания Мюнхенского соглашения теряла поддержку чешских военно-воздушных сил в случае потенциальной войны: «Чехословакия обладала сильной авиацией. И эта авиация была в распоряжении Франции. В ее распоряжении был аэродром в центре Европы, откуда можно было достигнуть жизненно важных центров Германии и который одним только своим существованием затруднял возможность немецкой агрессии против Франции» [3]. После подписания Мюнхенского соглашения ЧСР не могла эффективно сопротивляться Германии, что делало невозможным использование чешской авиации. Схожих оценок придерживался глава ФКП М. Торез, утверждавший в своих мемуарах, что Гитлер одержал по итогам конференции полную победу: «Мюнхенское соглашение изменило стратегическую и политическую карту Европы. Гитлер уничтожил одну из главных опор французского плана обеспечения безопасности в Европе. Он завладел линией укрепления, построенной по образцу нашей “линии Мажино”» [6, с. 119]. Кроме того, «отказываясь сопротивляться», Третья республика напрямую нарушала обязательства, данные ей по франко-чехословацкому договору 1924 года, что могло «отвернуть» от нее потенциальных и уже существующих союзников, показать ненадежность заверений ее руководства. После подписания Мюнхенского соглашения коммунисты вопрошали: «Кто, какая страна в мире осмелится доверить свою подпись Франции [т. е. подпишет союзническое соглашение. – *Н. Ш.*], поверит ее словам?» [3].

1 октября 1938 г. Габриель Пери опубликовал в «Юманите» крайне важную статью, в которой он настаивал, что текущий внешнеполитический курс Третьей республики идет вразрез с целями Народного фронта: «Нет – главенству агрессора! Разделение свободных народов, нарушение данного слова – не политика Народного фронта. Это все то, против чего партии Народного фронта поклялись бороться» [3]. Неудивительно, что сразу же после завершения Мюнхенской конференции ФКП заявила о невозможности поддержки ее решений, видя в них предательство изначальных устремлений в борьбе с фашизмом. Таким образом, участь союза левых и левоцентристских сил была предопределена. По убеждению М. Тореза, «Мюнхен способствовал развалу Народного фронта. С самого начала лидеры социалистов и радикалов, страшась порыва масс, ставили своей основной целью сдержать их, ослабить, сломить. Они вошли в сделку с реакционными силами, провозгласили «передышку», декретировали «невмешательство». Отступая шаг за шагом, они кончили тем, что полностью порвали с програм-

мой Народного фронта, злоупотребив народным мандатом, полученным ими в апреле 1936 г.» [6, с. 121].

На специальной парламентской сессии 4 октября, организованной для ратификации Мюнхенского договора, выступая от фракции коммунистов, Г. Пери объявил об отказе партии одобрять действия Даладье в Мюнхене. «Для нас, смысл существования которых – борьба против войны и порождающих ее режимов, важным является один вопрос: после тяжелого выкупа, заплаченного в Мюнхене, стали ли гарантии сохранения мира более эффективными? Благодаря невероятной дани, которую вы заплатили, шантажируемые началом войны, могут ли народы чувствовать себя более защищенными от кровавых авантюр? Господа, именно потому, что мы не верим в это, мы голосуем против доверия правительству» [7, с. 1531]. По мнению Пери, все предшествующие Мюнхену месяцы ясно показали, что только решительные действия демократических стран могли помешать все возрастающим амбициям нацизма: «Они [страны агрессоры. – Н. Ш.] вновь стали колебаться, когда после Берхтесгадена вы вышли на общую линию сопротивления с Великобританией, когда в Лондоне и Париже были приняты мобилизационные меры» [7, с. 1531]. Но на переговорах Гитлера, Муссолини, Чемберлена и Даладье со стороны последних таких действий не последовало. Схожие мысли впоследствии в своих мемуарах высказывал секретарь ЦК ФКП Ж. Дюкло: «Как и все мои товарищи коммунисты, я был убежден, что Гитлер перехитрил своих партнеров по переговорам, что можно было заставить его отступить, если бы, вместо того чтобы вслед за Англией вести политику “брошенной в воду дохлой собаки”, пользуясь выражением, употребленным Брианом при других обстоятельствах, Франция ориентировалась на союзы, заключенные ею со странами Центральной и Восточной Европы» [5, с. 268]. В своей парламентской речи Пери также обвинил французских политиков в том, что они подорвали доверие других стран к Третьей республике, продемонстрировав «миру, что быть другом Франции безрассудно и опасно» [7, с. 1531]. Пери предрекал, что теперь, в условиях возмужавшей немецкой мощи, Франция рискует остаться один на один со своим «наследственным врагом».

Хотя коммунисты самым решительным образом осудили внешнеполитическую линию кабинета Даладье по разрешению чехословацкого кризиса, а его исход рассматривали как однозначно провальным, нигде – ни в статьях в газете «Юманите», ни в ходе парламентских дискуссий 4 октября – не прозвучал призыв к боевым действиям против Германии в защиту ЧСР. Четко прослеживалось стремление коммунистического руководства отстоять позиции союзника Третьей республики, но исключительно дипломатическими методами. В первую очередь ФКП стремилась избежать войны – Г. Пери прямо заявлял в Палате депутатов: «Мы не хотим выбирать между капитуляцией и войной. Мы говорим нет обеим. Мы не признаем, что мирная Европа должна сделать этот выбор» [7, с. 1531]. Основным способом сохране-

ния мира ФКП считала дипломатическое давление на Гитлера и отказ идти ему на уступки, ибо, по заверениям депутата, нацистское правительство в ходе чехословацкого кризиса колебалось только тогда, когда Франция вышла «на общую линию сопротивления с Великобританией, когда в Лондоне и Париже были приняты мобилизационные меры» [7, с. 1531]. Другой видный коммунист, депутат и главный редактор «Юманите» Ж. Коньо еще 28 сентября заявил, что главной заботой компартии всегда было «дело сохранения мира», а единственный способ защититься от агрессии – это «согласие между демократическими странами – Францией, Великобританией, Советским Союзом и США» [1].

Разумеется, речь не идет о том, чтобы утверждать, что коммунисты втайне являлись приверженцами «умиротворения», но и считать их однозначно готовыми отправиться с оружием в руках на линию Зигфрида в 1938 г. для защиты Чехословакии представляется неверным. Члены компартии понимали бессмысленность и опасность «умиротворения», но призывали сражаться с Третьим Рейхом на дипломатических фронтах, не иницилируя вооруженный конфликт. Во многом такая позиция коррелировала с линией, занятой советским руководством, от политического курса которого невозможно отделять тактические и стратегические решения французских коммунистов. СССР в ходе чехословацкого кризиса неоднократно выражал готовность выполнить свои союзнические обязательства, но вместе с тем крайне туманно отвечал на вопросы о реальных способах реализации подобных обещаний [8–9].

Ссылки

1. L'Humanité. 1938. 28 septembre.
2. L'Humanité. 1938. 30 septembre.
3. L'Humanité. 1938. 1 octobre.
4. Le Temps. 1938. 1 octobre.
5. Дюкло Ж. Мемуары. Том 1. 1896–1945. М.: Политиздат, 1985. 470 с.
6. Торез М. Сын Народа. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. 203 с.
7. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. P.: Impr. du Journal officiel, 1881–1940. 4.X.1938.
8. Lukes I. Czechoslovakia between Stalin and Hitler. Oxford: Oxford University Press, 1996. 352 p.
9. Дю Рео Э. Франция, Германия и СССР, 1936–1939 годы // СССР, Франция и эволюция Европы в 30-е годы. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т), 2003. 228 с.
10. Jackson P. France and the Nazi menace. Intelligence and Policy Making, 1933–1939. Oxford: Oxford University Press, 2000. 459 p.
11. Вершинин А. А. Генерал Морис Гамелен и французское военное строительство накануне Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2020. №1. С. 42–71.